

1.06.91

Сов. культура. - 1991. - 1 июня. - с. 16

Популярный альбом

Игра на королеву

Нет, я имею в виду не чешский фильм под этим названием, а также не королеву английскую, принцессу монахинскую или инфанту испанскую. Я о собственно отечественном феномене. О белых розах и острых шипах, о подвигах, о доблестях, о славе. (Кое-где тут нужны кавычки. Вы уж сами их поставьте, ведь перец и соль обычно кладутся по вкусу). Короче, речь идет о книге Андрея Разина «Зима в стране «Ласкового мая».

Королевой я называю публику. Похоже, именно для нее, а не для абстрактно далеких потомков написал директор студии «Ласковый май» суровую свою зиму, простите, книгу. Он многое хотел ей сказать, чувствуется, это его томило. Совсем, как в песенке Пиаф:

Если б король это знал,
Изабелла!
Изабелла, если б король
это знал!

Зато теперь мы узнали. О, мы многое узнали о тех вещах, что существуют под солнцем и луной и сопровождают жизнь кумира. Впрочем, зачем говорить так общо — «мы». Публика — слишком собирательный образ. Попробуем ее расслоить, как торт «наполеон», тем более что слова «Ватерлоо» и «император» благополучно входят в словарь автора наряду с понятиями явно более позднего происхождения.

Те, кому за 90 (а я начну с самой почтенной публики), думаю, будут счастливы упоминанием «роскошной бабушки» Изабеллы Даниловны Юрьевой, которую Андрей Разин называет еще «эстрадной звездой» былинных времен».

Тем, кому за 80, тоже, думаю, будет интересно вспомнить былинного героя тенора Козловского и сравнить свой энтузиазм, с которым они помогались его автографов, с пылом юных макисток.

Тем, кому за 70, придется тяжко вздохнуть, не в силах отказать любимому внучку в выдаче субсидии на покупку книги о «Ласковом мае» вскладчину с десятью подростками на Рижском рынке. Обладателям интеллигентных внуков и внучек тоже придется это сделать, так как в Театральную библиотеку книга не поступит.

Тем, кому за 60, надо обратить внимание прежде всего на отрывок, который поместила недавно газета «Аргументы и факты». Не забудьте при этом поднять глаза на анонсирующую строку: «В СССР 732 детских дома, где воспитываются более 60 тыс. детей».

50-летние, как правило, читают все на свете. Особенно сейчас, когда пишут те, кто раньше молчал.

Тем, кому за 40, придется труднее всего. Им предстоит такое узнать о своих детях... Если они до сих пор не знают, конечно, что дочка с подружками зашивали сцену в Лужниках трусиками и лифчиками в экзите от Юрошки Шатунова. Давно, правда, было дело.

Те, кому за 30... Молодые люди со слабыми мускулами и слабыми нервами получат несомненное удовлетворение от описаний схваток Андрея с ракетирами. Что касается парней с сильными мускулами, то они свое от Разина уже получили.

Все, кому за 20, уже всё про эту книгу знают.

Дальше счет должен идти

не по десятилетиям, а на годы: 19, 18, 17, 16, 15 и так далее. Но для разнообразия начну с другого конца.

Если вам годик — сочувствую. Старшая сестра наверняка забывает сменить вам ползунки, взахлеб читая подробности закулисной жизни кумира.

Если вам два и вы живете в провинции, подозреваю, что гулять вас водят к газетному киоску, где сбоку на стекло опять прилепили кооперативную фотографию Юрошки Шатунова. Впрочем, что это я, дорогие мои? Ведь в этом возрасте вы еще не умеете читать.

И. ЛЕУШЕВА.

Рисунок Константина Валова.